

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косякина Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 5 и пунктом 2 части 1 статьи 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»

город Санкт-Петербург

1 июня 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина К.Ю.Косякина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин К.Ю.Косякин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»:

части 5 статьи 5, согласно которой организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если с органом исполнительной власти

субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия;

пункта 2 части 1 статьи 12, согласно которому орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения – в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям оспариваемого Федерального закона.

Как следует из представленных материалов, 18 мая 2009 года в правительство Москвы было представлено уведомление за подписью трех граждан, в том числе К.Ю.Косякина, о проведении 31 мая 2009 года митинга на Триумфальной площади города Москвы. 25 мая 2009 года инициаторами данного публичного мероприятия был получен письменный ответ от первого заместителя начальника Управления координации деятельности по обеспечению безопасности города Москвы, в котором сообщалось о невозможности проведения мероприятия в указанном месте по причине проведения иного публичного мероприятия. В ответе также содержалось предложение о проведении митинга в ином месте – на Болотной площади города Москвы.

Решением Тверского районного суда города Москвы от 4 июня 2009 года, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции от 22 октября 2009 года, отказано в удовлетворении заявления о признании решения правительства Москвы от 25 мая 2009 года незаконным.

По мнению заявителя, положения части 5 статьи 5 и пункта 2 части 1 статьи 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в той мере, в какой ими допускается право органов публичной власти предложить организаторам публичного мероприятия иное место и (или) время его проведения – без указания на нарушения предусмотренных законом требований, предъявляемых к организации данных мероприятий, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 31 и 55 (части 2 и 3).

2. Относительно положений части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П указал следующее.

Использование в части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» таких понятий, как «мотивированное предложение» и «согласование», свидетельствует о том, что орган публичной власти вправе лишь предложить изменить место и (или) время проведения публичного мероприятия, причем такое предложение обязательно должно быть мотивированным и вызываться либо необходимостью сохранения нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной или транспортной инфраструктуры, либо необходимостью поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного мероприятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в определенное для этого время), либо иными подобными причинами. Законодательное закрепление исчерпывающего перечня таких причин необоснованно ограничивало бы дискрецию органов публичной власти по реализации своих конституционных обязанностей.

При обсуждении внесенного должностным лицом уполномоченного органа публичной власти предложения с организаторами мероприятия должна учитываться возможность достижения цели публичных мероприятий – свободное формирование и выражение мнений, выдвижение требований по

различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и внешней политики (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»). Соответственно, отрицательное решение органа публичной власти не может быть обусловлено лишь причинами организационного или иного подобного характера, поскольку, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, цели одной рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод. Содержащееся в части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» понятие «мотивированное предложение» – по его конституционно-правовому смыслу – означает, что в данном решении должны быть приведены веские доводы в обоснование того, что проведение публичного мероприятия не просто нежелательно, а невозможно в связи с необходимостью защиты публичных интересов. Кроме того, в решении должно содержаться предложение места и (или) времени проведения мероприятия, адекватное его социально-политическому значению.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная применительно к положениям части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в полной мере применима и к положениям пункта 2 части 1 статьи 12 названного Федерального закона. С учетом данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации оспариваемые К.Ю.Косякиным законоположения не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права и свободы.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, принятых в отношении заявителя, равно как и внесение изменений в оспариваемые законоположения (в том числе в части приведения в мотивированном предложении органа публичной власти об изменении места и времени публичного мероприятия ссылок на конкретные нормы законодательства), на чем фактически настаивает заявитель, не относятся к

полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косякина Константина Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 705-О-О